0325... - Дуэн, он сломан! Лагерь Жаошань поздним вечером.

С тех пор, как Хуан Шан и другие вернулись в гору четыре дня назад и выпустили специальное военное положение, весь Чжаошань вошел в самое сильное состояние боевой готовности, не только все огненные точки, необходимые для круглосуточного дежурства, но и каждая линия обороны утроила свои силы на заборе, на всякий случай.

В тот момент, над городскими стенами, оставшиеся в живых во главе с часами, бездельничали, только в то время, как их внимание не осмеливалось расслабляться, даже руки не оставляли оружия, но при первых же признаках движения они могли быть готовы.

"Все на палубу, связь предупреждает заднюю защиту... кто-то идет!"

Лысый мужчина был не очень старым, вероятно, семнадцать или восемнадцать лет, с несколькими ужасными шрамами на голой голове, в то время как его изначально красивое лицо, казалось, было порезано какими-то острыми когтями монстра, оставляя глубокие следы, заставляя его выглядеть немного отвратительно.

Его звали Чен Ифань, и он был одним из недавно пробужденных психопатов, психопат которого был самым распространенным психопатом, изменяющим форму, и после слияния кристаллического ядра, одаренного Хуан Шангом, он был уже на 60% зверским после завершения его второго пробуждения, и имел чрезвычайно сильное обоняние, поэтому он был помещен в первую линию обороны Хуан Шангом на всякий случай.

Изначально эта позиция должна была быть отдана Цю Лао Си, но теперь Цю Лао Си мертв.

"Будь начеку!"

"Будь начеку!"

"Будь начеку!"

Услышав слова Чэнь Ифаня, толпы на заборе, которые еще смеялись и сплетничали, мгновенно замолкли, сжимая в руках оружие в унисон и целясь в единственный путь вверх по горе!

Даже танки на холмах позади них разворачивали орудия и были так же готовы к стрельбе, как и ракетчики и тяжелокалиберщики!

Вскоре, как сказал Чэнь Ифань, двести человек выглядели немного волчьими, в то время как фигурки с различным оружием выбегали из постепенно разреженных джунглей под горой и в зону обстрела.

"Кто-нибудь, остановитесь и назовите себя!"

"Тот, кто пересекает красную линию, убивает без пощады, пока не получит на это разрешение!"

Толпа на заборе слегка успокоилась, увидев, что из нее выбегают двести или около того вооруженных людей.

С тех пор, как система вещания в лагере была отремонтирована Ли Юем и месторасположение лагеря получило широкую огласку, появились выжившие, которые приходили к ним один за

другим, поэтому в этот момент, видя, что то, что появилось, было группой выживших, а не каким-то зомби-монстром, и тем более, не чернокожими людьми, которые были специально предупреждены Хуан Шангом и другими до этого, Ли Ифань и другие также подсознательно относились к этим людям, как к выжившим, которые пришли к ним, таким образом, немного расслабив их охрану.

Но, несмотря на это, они проследили за ходом проверки и приказали мужчинам остановиться за красной линией, в четырехстах метрах от забора и ворот.

Таким образом, даже если эти люди захотят поиграть, у них будет достаточно времени и расстояния, чтобы отреагировать.

"Не стреляйте, не стреляйте!"

"Мы пришли сдаться вам!"

Столкнувшись с черной дырой в заборе и смутно видимыми ракетными установками, выжившие, казалось, были напуганы, а затем немедленно и честно остановились за красной линией, с одним из ведущих мужчин средних лет поднял руки и закричал: "Мы знаем правила, мы готовы сложить оружие и принять инспекцию!

Сказав это, он первым бросил винтовку в руку и даже расстегнул тактический пояс, опустив пистолет на пояс вместе с рукой/миной и кинжалом.

Не только он, но и другие также разгрузили свое оружие на данный момент, сводя к минимуму свою угрозу.

И, дождавшись, пока все будут разоружены, мужчина средних лет во главе группы тоже закричал: "Пожалуйста, старший брат, поторопись и пошли кого-нибудь проверить нас, впустите, мы привлекли несколько ходячих и мутировавших существ, когда поспешили сюда раньше, хотя мы и избавились от них на время, но никто не может гарантировать, когда они догонят нас!

"Старший брат, давай поговорим, если мы можем что-то сделать, чтобы попасть внутрь, давай сначала оставим наше оружие снаружи!"

Человек средних лет оглянулся назад со страхом и нервозностью, как будто боялся, что какое-нибудь чудовище догнает его позади.

"Ну, эти люди довольно честны, но это спасает нас от разговоров."

Видя, как эти выжившие разоружились, Чен Ифань засмеялся.

Они приняли много выживших, но немногие были разоружены интуицией, как та, что была перед ними, и даже некоторые выжившие предпочли бы сдаться и присоединиться к Чжаошаню, чем сложить оружие.

Однако нетрудно понять, в конце концов, для выживших, которые видели жестокость последних времен "доверия" почти не существует, оружие - это единственное, что в безопасности, поэтому они, естественно, не хотят складывать оружие, если их не вынуждают.

"Откройте боковую дверь и впустите их!"

Поэтому в следующий момент Чен Ифань также принял решение и сказал своим людям: "Но лучше быть осторожным и использовать красные точки, чтобы дать им понять, что они становятся мишенью, чтобы кто-то не сделал какую-нибудь глупость".

Говоря об этом, Чен Ифань сделал небольшую паузу перед продолжением: "Кроме того, карантинные войска отвечают за дезинфекцию карантина за боковой дверью, не позволяйте никому приносить вирус или любую контрабанду, иначе, прежде чем инструктор выстрелит в меня, я обязательно снесу вам головы!".

"Вас понял!"

Услышав слова Чэнь Ифань, генералы на заборе нацелили свое оружие на оставшихся в живых, даже на тяжелые пулеметы, и в то же время боковая дверь рядом с воротами забора открылась и стала пропускать этих людей.

Ширина этой боковой двери всего полметра, и доступ к ней одновременно может получить только один человек. Несмотря на то, что скорость передвижения относительно низкая, она относительно безопасна, даже если что-то случится, людей, которые могут взломать базу сразу, определенно не так уж и много!

"Святой Отец, они открыли дверь, но только боковую!"

Однако Чэнь Ифань не знал, что именно тогда среди деревьев у подножия горы пряталась дюжина фигур, смертельно пялящихся на эту сцену, в то время как одна из них, похоже, каким-то образом общалась с Амуной.

Кроме того, казалось, что эти люди также использовали что-то, чтобы скрыть свой запах, так что даже Чэнь Ифань, который имел необыкновенное обоняние, не смог его обнаружить!

"Пока нет никакой спешки, и если никто не узнает, пусть все войдут". Если его обнаружат, сделайте это сейчас!"

В следующий момент в ушах человека вдруг раздался гневный голос Амны: "Черт возьми, как получилось, что под этой горой столько гранита, что даже скорость земноводных товарищей значительно снизилась, по нашим подсчетам, пройдет какое-то время, прежде чем мы сможем войти во внутренние помещения лагеря... вы, ребята, задержитесь как можно дольше"!

"Да, Святой Отец!"

Услышав приказ Амны, человек выглядел могильным, а затем снова молчал.

Точно так же эти двести выживших начали выстраиваться в очередь по приказу Чэнь Ифань и других, все ближе и ближе к боковой двери первой линии обороны.

"Эти выжившие, кажется, имеют хорошее ци и телосложение, и тот, кто их ведет, кажется, инопланетянином, так что, когда они присоединятся к нам, сила нашего лагеря снова поднимется довольно сильно".

Глядя на выживших, которые становились все ближе и ближе, Чен Ифань показал намек на довольную улыбку.

В конце концов, люди, которые хотят жить хорошо, часто должны найти духовный выход, иначе, даже если тело не умирает, дух рухнет под страшным стрессом последних времен. Так

что в настоящее время, в том числе и Чэнь Ифань, почти все, кто находился на базе, взяли ее в качестве своего второго дома после распада собственных семей, с чрезвычайно сильным чувством принадлежности.

В таких обстоятельствах, видя, как сила основания становится сильнее, Чэнь Ифань естественным образом ощущал бы сердечную радость от всего сердца.

"Команда Чен, кажется, что-то не так....."

И как раз тогда мужчина в очках рядом с Чен Ифань нахмурился и сказал.

"Очки, что ты опять нашел?"

Услышав слова этого зрелища, Чен Ифань и те немногие, кто его окружал, в одно и то же время изменили свои выражения.

Хотя это зрелище человек не разбудил сверхъестественные силы, он был чрезвычайно наблюдательным и спас их не раз, когда они были на миссии, и, возможно, был одним из их самых доверенных людей.

Из-за этого, когда они услышали слова человека в очках в этот момент, они также сразу же приняли их всерьез.

"Я просто думаю, что с их выражениями что-то не так."

Человек в очках с загадочным выражением сказал: "Видите ли, в начале парень в главной роли действовал очень испуганно и нервно, когда сказал, что за ними стоят мутировавшие существа и ходячие".

"Но проблема в том, что если этот человек является тем, кто приходит как сверхъестественное существо и тот, кто ведет, это только самый сильный и спокойный один из команды в соответствии с разумом, так что его поведение полностью противоречит позиции, которую он занимает".

"Кроме того, исчезло выражение паники на лице капитана после того, как он начал выстраиваться в очередь, плюс тот факт, что они сложили оружие раньше, как будто собирались устроить шоу для нас... Серьезно, я думаю, что эти люди не на своем месте!"

"Но..."

Услышав слова человека с глазами, Чэнь Ифань показал нерешительное выражение, как он сказал: "Если мы просто полагаемся на некоторые спекуляции, чтобы закрыть выживших, которые пришли присоединиться к нам снова, и открыть перед закрытием, я боюсь, что это приведет только к недоразумениям среди этих людей, или даже дать им плохую репутацию, в случае, если это повлияет на выживших, которые пришли присоединиться к нам позже, то все будет плохо".

Говоря об этом, Чэнь Ифань сделал небольшую паузу перед продолжением: "И только из-за этих мелочей... было бы нехорошо встревожить босса Хуана и их...!"

"А Чэнь Ифань Чэнь Ифань, ты всегда такой, ты отказываешься от жизни и забываешь о смерти, когда сражаешься, но ты колеблешься, когда дело доходит до чего-то". Такой человек,

как вы, может быть только лучшим солдатом, но совсем не хорошим главнокомандующим!"

Услышав слова Чэнь Ифань, очарованный человек скрипел зубами, затем поднял пистолет и направил его на оставшихся в живых, которые уже были менее чем в пятидесяти метрах от ворот, пили затихшим голосом: "Вы все стоите на месте сначала, некоторые из нас почувствовали, что с вами что-то не так, используя наши экстрасенсорные силы, так что, чтобы избежать ненужных недоразумений, пожалуйста, также оставайтесь на месте, мы пошлем кого-нибудь, чтобы дать вам детальный осмотр!

"Если кто-нибудь осмелится не подчиниться приказам и сделать еще полшага вперед, то мы будем относиться к вам как к врагам и сразу же расстреляем!"

Очевидно, что человек в очках обманывал этих выживших в данный момент, если у них не было проблем, то даже если у них была жалоба перед лицом лагеря Жаошань, который обладал абсолютной силой и силой речи, они могли только остановиться на своих путях и быть осмотрены.

Но если они осмеливаются дурачиться... это значит, что с этими людьми что-то не так!

"Ты не можешь так с нами поступить!"

И в следующий момент, последнее, что хотел видеть человек в очках, случилось.

Только для того, чтобы увидеть, что после того, как услышал его слова, человек средних лет, который был лидером тех, кто выжил, ясно показал взгляд гнева, а затем, продвигаясь вперед, наклонил голову и рычал на них, "Мы здесь, чтобы присоединиться к вам и бороться вместе с вами, а не быть вашими рабами". Мы все сложили оружие, но почему вы нас не впускаете, вы действительно хотите посмотреть, как ходячие и мутанты догоняют и съедают нас, прежде чем вы будете счастливы?"

"Я приказываю тебе стоять на месте!"

Увидев эту сцену, у зрителя замерзли глаза и он закричал: "Даже если поймают ходячие и мутировавшие существа, я не смогу прорваться через эту огневую блокаду в несколько сотен метров... Если вы сделаете еще полшага вперед, я буду стрелять!"

Сказав это, зритель направил пистолет на голову и положил палец на спусковой крючок.

"Ну, перекручивание рук не поможет, вы, ребята, делаете выстрелы!"

Столкнувшись лицом к почерневшему морду очкового мужчины, мужчина средних лет казался блеклым, его лицо несколько раз менялось, затем он скрежещал зубами и останавливал темп, как будто собирался отступить назад.

Человек средних лет вдруг с силой растоптал землю, затем поднялся в небо, и в то же время, с волной рук, виноградная лоза выстрелила из ладони и закрутилась в сторону стены!

Мало того, двести выживших за человеком также внезапно сошли с ума и вырвались с удивительной скоростью, игнорируя угрозу бесчисленных орудий на заборе, и бросились прямо к открытой боковой двери!